

УДК 343.24

ОТКАЗ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЯ ОТ СМЕРТНОЙ КАЗНИ: ИСТОРИЧЕСКИ ОБУСЛОВЛЕННЫЙ ПРОЦЕСС РАЗВИТИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА УБИЙСТВО

Шлемова Алла Алексеевна,

магистрант 2 курса,

e-mail: inroom74@mail.ru,

Московский университет им. С.Ю. Витте, г. Москва,

Досюкова Татьяна Викторовна,

канд. юрид. наук, доцент,

доцент кафедры уголовного права и процесса,

e-mail: tdosukova@muiv.ru,

Московский университет им. С.Ю. Витте, г. Москва

В настоящей статье с учетом отечественного исторического опыта обосновывается закономерность фактического отказа российского законодателя от смертной казни как высшей меры наказания за убийство. Показан процесс гуманизации института уголовного наказания за убийство на протяжении более чем тысячелетней истории развития Российского государства.

Ключевые слова: наказание, уголовная ответственность, смертная казнь, гуманизация, убийство

THE REFUSAL OF THE RUSSIAN LEGISLATOR FROM THE DEATH PENALTY – HAS HISTORICALLY CAUSED THE PROCESS OF DEVELOPMENT OF CRIMINAL LIABILITY FOR MURDER

Shlemova A.A.,

Master student 2 course

e-mail: inroom74@mail.ru,

Moscow Witte University,

Dosyukova T.V.,

candidate of law, associate Professor,

associate Professor at the department of criminal law and procedure,

e-mail: tdosukova@muiv.ru,

Moscow Witte University

In this article, given the Russian historical experience proves the regularity of the actual failure of Russian law-makers from the death penalty as punishment for murder. Shows the process of humanization of the Institute of criminal punishment for murder for more than a Millennium of history of the Russian state.

Keywords: punishment, criminal responsibility, the death penalty, humanization, murder

DOI 10.21777/2587-9472-2018-3-55-58

Убийство на Руси издавна считалось одним из наиболее тяжких преступлений. Вся история уголовной ответственности за данное деяние показывает, что законодатель последовательно повышал степень ответственности за умышленное причинение смерти другому человеку.

В то же время анализ древнейших источников русского права дает основания утверждать, что до принятия христианства убийство на Руси не каралось лишением виновного жизни. Считается, что введение смертной казни на территории нашего государства явилось следствием византийского влияния, поскольку Русь приняла христианство именно от Византии, а с ним и многие правовые и социально-культурные нововведения.

Византийские епископы, пришедшие на русскую землю вместе с иноземными правителями, активно насаждали свою культуру, цивилизацию, законодательную систему и карательную практику, в том числе смертную казнь, которая, согласно «Частной распространенной эклоге» – базового уголовно-правового закона Византийской империи рассматриваемого периода, предусматривалась не только за убийство, но и за государственные преступления: оскорбление императора, государственную измену [6, с. 18].

Ориентируясь на Византийское законодательство, представители церкви на Руси пытались склонить Владимира к введению столь же жестких мер в отношении древнерусского населения. Епископы обращались к Владимиру: «Ты поставлен еси от Бога на казнь злым, а на милование добрым; достоить ти казнити разбойника». После этого Владимир «отверг виры, и нача казнити разбойники». Но смертная казнь не была воспринята русской действительностью, и Владимир впоследствии отменил ее и возвратился к давно известной русскому обычному законодательству системе денежных пеней – «И жил Владимир по заветам отца и деда» [6, с. 19].

Данное решение князь якобы принял под воздействием тех же епископов и старцев. В.В. Пузанов указывает на активную роль совета старейшин в управлении государством. Наряду с боярством и дружиной старейшины выступали советниками князя. Учитывая несформированность княжеской администрации, старейшины являлись не только носителями древних правовых обычаев, но и вполне реальной силой в княжеском окружении. Не восприняв Византийскую традицию, как чуждую славянским обычаям, старцы выдвинули требования, выражавшие волю народа, с которыми были вынужденными согласиться как князь, так и епископы.

Русская Правда – один из древнейших памятников русского права – ставит убийство на первое место в списке преступлений, помещая норму об ответственности за убийство в статью 1. В то же время, санкция статьи не предусматривала смертную казнь как вид наказания. Высшая мера в виде причинения смерти виновному вообще не была предусмотрена Русской Правдой, однако закон допускал убийство в порядке самообороны или сопротивления. Так, вор, застигнутый при воровстве, в случае сопротивления мог быть безнаказанно убит хозяином, поймавшим его; но если хозяин возьмет вора живым и свяжет, а потом, вместо того чтобы вести на княжеский двор, убьет его связанного, то за это подвергается пени.

Виновный в разбое, т.е. в убийстве без вины со стороны убитого, подвергался не только имущественному, но и личному наказанию – с женой и детьми выдавался князю на поток и разграбление. Сущность этого вида наказания заключалась в изгнании преступника и членов его семьи из общины или города с конфискацией имущества [3, с. 61].

В статьях 19–25 Русской Правды содержались положения о наказаниях за преступления, совершенные против жизни и здоровья представителей княжеской администрации. Даже за посягательство на жизнь государственных деятелей Русская Правда устанавливает только двойной размер виры (80 гривен) за убийство огнищанина, подъездного и ряда высших тиунов (управляющих, подчинявшихся огнищанину и заведовавших отдельными отраслями вотчинного управления), а также устанавливает обязанность преступника выплатить эту виру самостоятельно, без участия общины, либо закрепляет обязанность самой общины платить виру в случае отказа от розыска убийцы. Также в статье 21 допускалось убийство огнищанина, совершающего преступление. По этому поводу О.Н. Рябченко пишет, что в этих предписаниях прослеживается связь посягательства на жизнь управленцев с осуществлением ими своих должностных и профессиональных обязанностей [4, с. 72].

Таким образом, уже древнейшее законодательство России воспринимало убийство как тяжкое преступление, однако ответственность за его совершение была несоизмерима с теми видами наказаний, которые появились в последующем, и ограничивалась штрафами и общественным порицанием.

Тем не менее, период действия Русской Правды являлся единственным временным отрезком, когда уголовный закон не содержал смертной казни как вида наказания за убийство. Лишь в случае поимки вора с поличным хозяин был вправе его убить, но данную меру можно отнести, скорее, к необходимой обороне, поскольку смертная казнь приводится в исполнение при непосредственном участии государства.

В Судебнике 1497 года, пришедшем на смену Русской Правде, смертная казнь уже официально вводится как высшая мера наказания в четырех статьях (9, 11, 13, 39), из них непосредственно за убий-

ство – в двух статьях (9, 39). Так, статья 9 Судебника гласит: «А доведуть на кого татбу, или разбой, или душегубство, или ябедничество, или иное какое лихое дело, и будет ведомой лихой, и боярину того велети казнити смертною казньо...». Ответственность по статье 39 наступала для лица, совершившего «душегубство» [6, с. 92].

Соборное Уложение 1649 года наказание за убийство устанавливало в зависимости от ряда факторов. Следует отметить, что в Уложении была выделена специальная глава XXII, определяющая, за какие виды убийств применяется смертная казнь. Например, за убийство матери или отца виновный подлежал безусловной смертной казни (статья 1 главы XXII). В то же время, если происходит убийство сына или дочери родителями, то за это преступление полагается год тюрьмы и церковное покаяние (статья 3). Как видно, уголовное законодательство древнего периода основывалось на значительном социальном неравенстве жителей Руси, что и являлось основанием дифференциации наказания за убийство [5, с. 95].

Ужесточение наказания за убийство происходит в начале XVIII века, с принятием Артикула воинского 1715 г. Артикул 154 предусматривал за причинение умышленной смерти смертную казнь через отсечение головы: «Кто кого волею и нарочно без нужды и без смертного страху умертвит, или убьет его тако, что от того умрет, онаго кровь паки отмстить, и без всякой милости оному голову отсечь» [1, с. 66]. Убийство на дуэли также являлось основанием для применения смертной казни.

Однако с течением времени уголовная политика российского законодателя постепенно смягчается, что приводит к появлению иных, кроме смертной казни, видов наказания за убийство – ссылка на поселение, каторжные работы, длительные сроки тюремного заключения.

Например, с 1761 года, ознаменовавшего начало периода правления императрицы Елизаветы Петровны, институт уголовной ответственности за убийство подвергся значительной гуманизации. Императрица наложила запрет на применение смертной казни, несмотря на то, что законодательно данная мера отменена не была. В течение своего двадцатилетнего правления Елизавета Петровна не утвердила ни одного смертного приговора, вынесенного убийцам, и в то же время не заменила смертную казнь другим видом наказания. Как писали дореволюционные исследователи, это привело к катастрофическому переполнению тюрем преступниками, ожидающими решения по вынесенному смертному приговору [1, с. 68].

Свод законов Российской империи, принятый в 1832 г., наказание за убийство в виде смертной казни не предусматривал. При этом ответственность за убийство так же, как и в Соборном Уложении, дифференцировалась в зависимости от статуса потерпевшего и виновного, наличия родственных связей, отягчающих обстоятельств и ряда других факторов.

Наиболее тяжким наказанием за убийство в этот период признавалось лишение всех прав состояния и бессрочная ссылка на каторжные работы. Такой каре подвергался осужденный, совершивший убийство отца или матери (статья 1451). Менее строгое наказание предназначалось для виновных, совершивших убийство «в запальчивости или раздражении»: за такое деяние предусматривались каторжные работы на срок от 8 до 12 лет, либо от 4 до 8 лет с лишением всех прав состояния. В качестве альтернативы называлось «лишение всех особенных прав и преимуществ» и отбывание наказания в арестантских отделениях от 4 до 5 лет (статья 1455) [7, с. 159; 8].

В советский период законодатель также подходил достаточно дифференцировано к уголовной ответственности за убийство. Например, статья 103 УК РСФСР 1960 г. предусматривала за простое убийство без отягчающих обстоятельств только лишение свободы на срок до десяти лет, тогда как убийство, совершенное при отягчающих обстоятельствах (ст. 102), могло повлечь смертную казнь либо лишение свободы на срок до 15 лет. Иные составы убийства (при превышении пределов самообороны, неосторожное убийство, в состоянии аффекта) предусматривали только лишение свободы или более мягкие виды наказания.

Наконец, в современный период развития уголовного закона в Российской Федерации ответственность за убийство предусматривает лишение свободы, в том числе пожизненное, а также смертную казнь. В то же время сейчас в Российской Федерации действуют два моратория на применение смертной казни, введенные Президентом и Конституционным Судом РФ. Таким образом, фактически за совершение убийства по законодательству России сегодня возможно назначение наказания только в виде лишения свободы, в том числе пожизненно.

Таким образом, исторический процесс развития уголовной ответственности за убийство по законодательству России свидетельствует о том, что российский законодатель в наиболее прогрессивные периоды развития нашего государства отменял либо приостанавливал действие института высшей меры наказания за убийство. Сегодня, в период становления правового демократического государства, которым провозгласила себя Россия, ответственность за данное преступное деяние также фактически не предусматривает лишения осужденного жизни. Тем не менее полного отказа от смертной казни на законодательном уровне до сих пор не произошло, что свидетельствует о неполной сформированности института гуманизации уголовного наказания за умышленное причинение смерти.

Список литературы

1. Артикул Воинский от 26 апреля 1715 г. // Хрестоматия по истории России с древнейших времен до 1861 года / сост.: П.П. Епифанов, О.П. Епифанова. – М., 2007. – 860 с.
2. Ельчанинов А.П., Ельчанинова О.Ю. Тюремные учреждения России в конце XIX–начале XX вв.: организационно-правовые основы, система управления, условия содержания осужденных (на материалах работ дореволюционных ученых) // Политика и общество. – 2011. – № 9. – С. 68–74.
3. Русская Правда (пространная редакция) / подг. текста, пер. и ком. М.Б. Свердлова. – М., 2004. – 420 с.
4. Рябченко О.Н. Развитие российского законодательства об ответственности за преступления против порядка управления в X–начале XIX в. // Административное и муниципальное право. – 2016. – № 1. – С. 72–77.
5. Соборное Уложение 1649 г. // Хрестоматия по истории государства и права России. Дюктябрьский период / под ред.: Ю.П. Титова, О.И. Чистякова. – М., 2010. – 560 с.
6. Судебник 1497 г. // Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. Т. 2: Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства / под общ. ред. О.И. Чистякова; отв. ред. тома А.Д. Горский; рец. В.И. Корецкий. – М.: Юридическая литература, 1985. – 670 с.
7. Свод законов Российской империи. Т. XV: «Уложение о наказаниях». – М.: Спарк, 2016. – 340 с.
8. Щапов Я.Н. Византийское и южнославянское правовое наследие на Руси в XI–XIII вв. – М., 1978. – 292 с.

References:

1. Artikel Voinskij ot 26 aprelyya 1715 g. // Hrestomatiya po istorii Rossii s drevnejshih vremen do 1861 goda / sost. P.P. Epifanov i O.P. Epifanova. – M., 2007. – 860 s.
2. El'chaninov A.P., El'chaninova O.Yu. Tyuremnye uchrezhdeniya Rossii v konce XIX–nachale XX vv.: organizacionno-pravovye osnovy, sistema upravleniya, usloviya soderzhaniya osuzhdennyh (na materialah rabot dorevolucionnyh uchenyh) // Politika i obshchestvo. – 2011. – № 9. – S. 68–74.
3. Russkaya Pravda (prostrannaya redakciya) / podg. teksta, per. i kom. M.B. Sverdlova. – M., 2004. – 420 s.
4. Ryabchenko O.N. Razvitie rossijskogo zakonodatel'stva ob otvetstvennosti za prestupleniya protiv poryadka upravleniya v X–nachale XIX v. // Administrativnoe i municipal'noe pravo. – 2016. – № 1. – S. 72–77.
5. Sobornoe Ulozhenie 1649 g. // Hrestomatiya po istorii gosudarstva i prava Rossii. Dooktyabr'skij period / pod red.: Yu.P. Titova, O.I. Chistyakova. – M., 2010. – 560 s.
6. Sudebnik 1497 g. // Rossijskoe zakonodatel'stvo X–XX vekov: v 9 t. T. 2: Zakonodatel'stvo perioda obrazovaniya i ukrepleniya Russkogo centralizovannogo gosudarstva / Pod obshch. red. O.I. Chistyakova; отв. red. тома A.D. Gorskij; rec. V.I. Koreckij. – M.: Yuridicheskaya literatura, 1985. – 670 s.
7. Svod zakonov Rossijskoj imperii. T. XV: «Ulozhenie o nakazaniyah». – M.: Spark, 2016. – 340 s.
8. Shchapov Ya.N. Vizantijskoe i yuzhnoslavyanskoe pravovoe nasledie na Rusi v XI–XIII vv. – M., 1978. – 292 s.